

Мийзамов О.М.

ФЕНОМЕН СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОЧЕВОЙ ДЕМОКРАТИИ

О.М. Mii zamov

THE PHENOMENON OF FREEDOM AND RESPONSIBILITY IN NOMADIC DEMOCRACY

УДК: 378:37(091)(575.2)

Рассмотрен исторический аспект феномена свободы и ответственности кыргызского этноса в контексте кочевой демократии и реалиями современного Кыргызстана.

Ключевые слова: *Свобода, ответственность, кочевая демократия, каганат, курултай, объединения племен, кочевая свобода, историческая ответственность, культура, пустая честь, иерархия.*

The historical aspect of the phenomenon of freedom and responsibility kyrgyzskogo ethnicity in the context of a nomadic democracy and the realities of modern Kyrgyzstan.

Key words: *freedom, responsibility, democracy, nomadic, Khanate, kurultai association of tribes, nomadic freedom, historical responsibility, culture, the empty honor of the hierarchy.*

Все, что происходит в современном Кыргызстане, многие политики, ученые и эксперты связывают с политикой, проводимой руководителями, и экономическими и геополитическими условиями страны. Они делают упор на внешние факторы, не учитывая при этом внутреннее духовное состояние, историю развития и становления государственности кыргызского народа.

Кыргызы являются одним из самых древних свободолюбивых народов в Центральной Азии, которые за свою любовь к свободе и независимости расплачивались очень дорого, и между тем выжили как этнос, сохраняя при этом свои ценности, традицию и государственность среди многих этносов в условиях кочевой демократии. Не случайно в народных эпических жанрах кыргызы сохранили свою культуру, нравы, обычаи, цель, сознание, честь и философию. Одним из главных эпосов является трилогия "Манас", центральной идеей которого является свобода и независимость кыргызского народа.

Кыргызстанцы дорожат и чтят свою многовековую национальную историю и достояния, связанные с кочевым периодом в жизни предков. Постоянное стремление к лучшей жизни, и поиск счастья характерны для свободолюбивого и мобильного народа.

После 1991 года в независимом Кыргызстане сладкое слово "свобода" и традиционные исторические ценности кыргызов стали непременным атрибутом в риторике государственных деятелей и молодежной субкультуре. Хотя после независимости в Кыргызстане свободу и воспевают, и проклинают, и за неё отдают жизнь, и считают причиной всех бед.

Как отмечает первый президент А. Акаев: "За последние пять с половиной лет Кыргызстан вследствие безостановочно следовавших друг за другом внутривнутриполитических неурядиц стал в мире

чуть ли не пугалом. Между тем эксперты, пристально наблюдающие за обстановкой в Центральной Азии, хорошо знают, что на первом этапе постсоветского развития в течение почти полутора десятилетий республика признавалась образцом устойчивого развития и считалась "островком демократии" в регионе. Географически далекая от мировых центров силы, относительно слабая в экономическом отношении, небольшая центрально-азиатская страна становилась все более заметной в мировом сообществе. Ситуация изменилась 24 марта 2005 года, когда в Бишкеке произошел государственный переворот, совершенный под прикрытием лозунгов "тюльпановой" революции" [1].

Курманбек Бакиев заявлял на Курултае согласия "На мой взгляд, совещательная демократия более всего подходит к нынешним реалиям Кыргызстана, так как данная модель имеет глубокие корни в традициях нашего народа - в проведении курултаев" [2].

Президент Р. Отунбаева при открытии первой сессии V созыва Жогорку Кенеша утвердила - "Наш народ, во все времена предпочитавший превыше всего свободу, избрал ее и новый путь демократического развития... На протяжении тысячи лет наш народ жил в условиях кочевой демократии, сохраняя свои традиции и ценности. И сейчас народ имеет полное право определять дальнейший путь развития. Ведь только тот народ, который сам решает свою судьбу, достоин свободы" [3].

Когда перед кыргызстанцами стоял выбор между парламентским и президентским правлением, А. Атамбаев отметил: " История показала, что любой киргиз, став президентом в сильной президентской республике, тут же становится ханом. С нас хватит диктаторов... киргизам, как кочевому народу, парламентаризм "близок по духу" и у киргизских племен "всегда была кочевая демократия", когда людьми управлял совет авторитетнейших старейшин" [4].

Бесспорно, что у кыргызов была кочевая демократия, но сложные условия жизни кочевников вынуждали придерживаться жесткой дисциплины и порядка, для защиты от нападений извне. Естественно, в таких случаях возрастало чувство ответственности каждого кочевника, независимо от социального и материального положения и каждый становился воином-защитником. По этому поводу народная пословица гласит "Эр жигит эл четинде - жоо бетинде", то есть каждый джигит обязан защищать свой народ от врагов. В силу

естественных способов кочевого образа жизни, кочевники были готовы как всадники защищать семью (род) и скот. В отличие от оседлых племен, имели естественное преимущество в организованности, скорости, силе и ловкости, а также в стратегии и тактике ведения войны, сражения.

Кочевой род имел иерархию, которая складывалась из естественно-физиологических условий, в соответствии со способностями и возможностями каждого конкретного члена коллектива выполнять определенную функцию обеспечения сохранности и преумножения скота - основного продукта кочевого способа производства.

Семья (род) кочевников стала основной производственной единицей в условиях кочевого способа производства. Отсюда родовая (этническая) принадлежность в кочевом коллективе стала определяющей силой. Специфика социальной структуры кочевого рода, помимо иерархии и тесной соподчиненности, предполагала и взаимную спаянность, и ответственность каждого субъекта не только за свою собственную судьбу, но также и судьбу ближайших сородичей и в целом за социальную гармонию, единство внутри клана.

Всегда в почете были аксакалы, старейшины, но по сложившимся обычаям, обязательства перед семьей и родственниками ставились выше других видов социальных обязательств, что является источником двухуровневой морали. Моральные обязательства по отношению к общественной власти всех видов уступали по отношению к родственникам. Культуре, где семейственности способствует преобладающая этическая система, характерны высокий уровень социального капитала внутри семьи и относительный недостаток социального капитала вне родственного круга. Недостаток социального капитала вне родственного круга восполнялся не только моралью, но и глубоким метафизическим пониманием ответственного человека перед семьей, родом, племенем.

Кыргызы всегда считали обязательным знание своих корней и родовых связей. Поэтому принцип "жети ата" естественным образом обеспечивал этнобиологическую, этнокультурную, в целом духовную целостность всего кыргызского народа.

У каждого кыргыза было "3 народа" – собственный род (ата журт), род матери (тага журт) и род жены (кайын журт). Все их интересы должен был иметь в виду и обеспечивать каждый кыргыз. Такие отношения укреплялись своеобразным социально-этическим кодексом, выраженным в заветах предков. На верши не властной иерархии находился правитель с твердой рукой, воля которого была законом. Для принятия справедливых решений и поддержки племени, правитель советовался с авторитетными старейшинами. Поэтому по поводу народной пословица гласит: "Кенешип кескен бармак оорубайт".

Правители выдвигались из числа наиболее мудрых, авторитетных и сильных личностей. Каждый воин гипотетически мог стать правителем. Разумеется, решающий голос при этом имели влиятельные люди. Когда над народом нависала смертельная опасность порабощения, у каждого появлялось чувство исторической ответственности, стихийно срабатывались демократические принципы. В то время на курултаях при выдвижении ханов, биев, беков и военачальников, о трайбализме, кланстве, местничестве, никто не решался говорить. К сожалению, так обстояло дело только во время войн. В мирное время власть опять захватывали алчные баи, манапы, действовавшие только в своих интересах. К тому же, в почете был не сам труд, а скот и те привилегии, которые он давал обладателю. Обладание богатством расценивалось как следствие покровительства духов за праведное поведение: "Оозу кыйшык болсо дагы байдын уулу суйлосун", ("Хоть кривой рот, пусть говорит сын баи"). Разумеется, это не означает свободу слова, а указывает на привилегию богатых. Однако свобода слова связана с менталитетом кыргызов, его генетической нетерпимостью ко лжи и, наоборот, предрасположенностью говорить правду при любых условиях, как бы это ни было трудно. Поэтому в народе говорят: "Баш кесмек бар, тил кесмек жок" ("можно отрезать голову, но нельзя отрезать язык"). Когда возникали недовольства к правителю или правящему режиму, рядовые племена всегда могли откочевать к другому хану или попытаться создать свое ханство. С точки зрения западной культуры, это было предательством, на Востоке это считалось свободой выбора своей судьбы, свободой воли к самоутверждению. Быть свободным означало возможность жить по своей воле, не стесненными никакими социальными узами и целями.

Первыми формами государственности были племенные союзы (саки, массагеты) и каганаты (тюркский, карлукский, кыргызский, кимаковский, тюркешский, уйгурский и т.д.), которые стали своего рода переходными ступенями укрепления (сакрализации) власти правителей. Каган - центральная фигура, на котором держится все кочевническое царство. Каганат является исключительным изобретением тюркских кочевников. Со временем каганаты, развивая институты власти, её иерархию, становятся государствами, состоящими из разных родов и племен. Объединение кыргызских племен в единое государство было воплощением их представления о силе, благородстве, постоянстве, оно было символом свободы и независимости, неукротимости и самостоятельности, образцом чистоплотности и справедливости, небесного покровительства и спасения. Для объединения племен и удержания власти в одних руках многие правители пытались традиционно связать их кровнородственными узами через сватанье. Иногда отправляли послов к другим правителям, чтобы найти защиту, убежище и покровительство в их составе. К сожалению, такие воссоединения часто оборачивались трагически для

народа. Примером этому может служить добровольное вхождение кыргызов в состав царской России. Негативная колониальная политика царизма по отношению к кыргызам, в частности, лишение значительной части земли, истощение населения поборами, разделение народа в рамках царской системы управления, привели к народному восстанию 1916 года. Его последствия стали поистине трагическими для рядовых кыргызов, превратив их в вымирающий народ скитальцев [5].

Многие проблемы кыргызского традиционного общества возникали не из-за недостатка демократии, а из-за ее избытка, невозможности централизованной власти действовать без оглядки на верхушку родов и племен. Кыргызские правители не обладали достаточными материальными и административными ресурсами для самостоятельного объединения племен, создания государства и осуществления стратегических целей.

Происходящие политические события в современном Кыргызстане некоторые эксперты сравнивают с прошлыми историческими моментами.

- Кыргызия как государство еще не состоялась, - уверен местный политолог Марс Сариев. - У нас и не было государственности до прихода царской, а потом советской власти. Племена собирались на курултай, что, в сущности, и есть парламент. Была кочевая военная демократия, союз племен, который объединялся под ханом. Но этого хана, избранного вождями племен, можно было в любой момент убрать, если он не отвечал чьим-либо интересам. Собственно, что мы сейчас и делаем с очередным неудобным президентом. Это такой возврат к прошлому, дежавю. Киргизы живут очень прочными корпоративными, родоплеменными, клановыми интересами. [6]

Кочевая свобода - это знание и следование пути, определенному предками, предыдущим социальным опытом, общественной практикой, т.е. своего рода "осознанная необходимость" по-кочевому. Отсюда иерархия смысловая, практическая, а не только формальная. "Коп жашаган билбейт, кошу коргон билет" (смысловой перевод: "Знает не тот, кто много прожил, а тот, кто много видел") или "Молдонун айтканын кыл, кылганын кылба." (смысловой перевод "Делай то, что говорит мулла, а не то, что он делает). То есть кочевник исходит из социальной практики как своеобразного критерия истинности и праведности избранного пути. При этом даже восприятие религиозных канонов ислама осуществляется сквозь призму каждодневного жизненного опыта. Существование и сохранение порой противоречащих друг другу религиозных, мифологических элементов (ислам, тенгрианство, шаманизм, тотемизм, фетишизм) в народе показывает свободу вероисповедания личности и плюрализм.

Действенность кыргызского обычного права была связана с культурой стыда, т.е. когда боязнь потерять лицо перед всем родом активизировала самоотдачу и ответственность перед родом. "Жигиттин уялганы - олгену" ("Позор для джигита -

смерть"). Антипод выше упомянутой поговорки "Беттин калыны - жандын оозуру"- смысловой перевод "не ощущение стыда (хамство) - блаженство души" или "Казанчынын ез эрки кайдан кулак чыгарса" ("У кузнеца своя воля, откуда сделать ушки к казану"). Как бы свобода есть способность принимать решение со знанием дела. К сожалению, ироничные поговорки кыргызов стали реальностью в современном Кыргызстане, что способствовало усилению безответственности людей.

Обратной стороной кочевой демократии являлось представление об иерархии, охватывающей все стороны жизни, выражавшейся в понятиях "старший", "чоц" - "имеющий больше прав". "Чоц" включал множество аспектов - возраст, положение в роду, заслуги, слава, авторитет, семейный статус, талант и материальное положение. В отличие от других народов у кыргызов существует постоянное ранжирование личности в обществе по вышеуказанным признакам. Особенно это выяснялось на различных тоях, когда усаживаются и раздают мясо по старшинству, Эти ранжирования изменялись с изменением статуса его членов в обществе. Индивидуализм и соперничество батыров и султанов, родов и племен доставляли немало хлопот народу и ее правителям. Но соперничество проявлялось в открытой форме, в борьбе важна была не победа сама по себе, а процесс, представлявший красивую игру. У этой игры были высокие критерии и правила, она становилась стимулом развития и для самореализации батыров, акынов. Настоящим бесчестьем было не поражение, а неумение признать его, неумение красиво проигрывать, "жыгылган курошко тойбойт", "проигравший не насытится в борьбе". Наблюдая современную кыргызскую действительность, особенно жизнь этнокультурной элиты, можно заметить как в извращенной форме до сих пор действует это жажда известности и почестей, это желание доказать всем или по крайней мере коллегам, окружающим свое первенство, свое превосходство. Любовь к всевозможным званиям и премиям, пышные и помпезные торжества, юбилеи и свадьбы, подковерные игры конкурентов, болезненная зависть, болезненное отношение к критике в свой адрес - все это уродливые формы обычаев, перенятые у древних кыргызов. Несмотря на осуждение народом соперничества, состязательности, то есть не уступать, а быть выше во всем как "Куру намыс" ("Пустая честь") Народная поговорка гласит: "Манастан Чубак кем бекем" ("Чубак не хуже Манаса") или "Ордоко тенелем деп каздын буту сыныптыр" ("Гусь сломала ногу, равняясь утке").

Для кыргызского общества с формально-правовой политической системой морально-этические критерии выступали главными основаниями политической социализации. Если западная политическая традиция пережила разрыв морали и закона в пользу закона и объективных нормативов, стандартов поведения, то кочевая политическая традиция долгое время сохраняла верность установленным историческим моральным принци-

пам. Этим и объясняется то, что в современном Кыргызстане принятые законы не выполняются, по принципу "законы существуют для того, чтобы их нарушать".

Знаменитый французский философ эпохи Возрождения Мишель Монтень (1533-1592) рассказывал, что знаменитого древнегреческого законодателя Солон как-то спросили, наилучшие ли законы он установил для афинян. "Да, - сказал тот в ответ, - наилучшие из тех, каким они согласились бы подчиняться" [7]. Однако, подобная мудрость у многих наших законодателей отсутствуют - свидетельство этому масса неработающих или отменяемых чуть ли не сразу после принятия указов, постановлений, законов и конституций.

Принципы равенства, свободы, ответственности и справедливости выражены лишь в неких правовых лозунгах, а в реальной жизни их осуществление оказывается призрачным. Такой взгляд является довольно распространенным в массовом сознании. Кроме этого, в кыргызском сознании влиятельны патерна- листско - поданнические политические ориентации, предполагающие:

1) надежду на доброго хана, авторитарического политического лидера,

2) слабую развитость чувства личной социальной ответственности,

3) низкую степень готовности лично участвовать в обустройстве собственного будущего.

Одной из главных причин недоверия к властям является огромная степень преемственности, как в персонах, так и в стиле действий в среде номенклатуры и политической элиты (у власти одни и те же люди, только лозунги другие).

В сознании людей происходит "поиск врага" по классической схеме "кто виноват?". Знание конкретных адресатов смягчала бы социальный гнев.

А Акаев в своей статье " Кыргызстан сегодня: тревожные предчувствия" отмечает: "Кто осужден – пусть не судом, но хотя бы общественным мнением - за организацию в марте 2005 года в Кыргызстане антиконституционного государственного переворота? Таковых нет. Наоборот, инициаторы и организаторы государственного переворота были вознесены на высшие государственные посты, надели тогу национальных героев". [8]

Как показывает история кыргызского народа и государственности, кыргызы сумели сохраниться, пройдя жестокие исторические испытания, благодаря единству и свободолюбию, которое они демонстрировали в наиболее трудные времена. Важно отметить таких кыргызских правителей как Барсбека, Муххамед-Кыргыза, Ормон-хана, Курманжан Датка и многих других, которые пожертвовали личными интересами ради

общекыргызских интересов, осознавая свою историческую ответственность перед потомками.

Разрушение прежней системы ценностей и правил социальной "игры" значительно определило конструктивный процесс формирования новой, альтернативной системы ценностей и привело к характерному для кризисных этапов общественного развития росту вседозволенности. Политическая свобода с безответственностью дезориентировала общество, предлагая ему порой порочные, разрушительные идеи национализма, трайбализма, регионализма и сепаратизма. Непрофессионалы, занявшие ответственные посты, не смогли справиться с возникшими проблемами.

Демократия и народовластие возможны только при высоком уровне профессионализма и ответственности общества. Об этом говорит и опыт кочевой демократии, которая исповедовалась нашим народом.

Как отметила Р. Отунбаева: "Наши предки говорили, что согласие - начало блага, согласие - уже начало успеха. Во все времена в судьбоносных ситуациях кыргызам было свойственно через всеобщее согласие сообща решать все проблемы. Именно эта мудрая народная философия помогала Великому Кыргызскому Кочевью, не давая ему упасть в пропасть, сохранить наш народ. Мы не должны забывать об уроках своей Истории!" [9]

Сегодня критическое время, нам следует идти за теми, кто может брать на себя всю ответственность за реформы, стабильного развития, и способен изменить страну в лучшую сторону, кто оправдает наши надежды на лучшее будущее. История кыргызов нам ясно демонстрирует, что свобода и ответственность неразрывна, связана с культурой воли личности. Человек может стать по-настоящему свободным и ответственным, пройдя школу собственного достоинства и самоуважения, научившись отвечать за свои поступки.

Литература:

1. Акаев А., Кыргызстан сегодня: тревожные предчувствия <http://www.sngcom.ru/communio/kyrgyzstan-segodnya-trevozhnye-predchuvstviya>
2. <http://www.stan.kg/news/15231/>
3. Выступление президента Кыргызстана на первом заседании пятого созыва Жогорку Кенеша <http://www.kginform.com/ru/news/20101111/01803.html>
4. http://www.km.ru/news/atambaev_planiruet_uchastvovat_v?page=4
5. Омар.Н. Кыргызская государственность: взгляд через призму веков. <http://easttime.ru/analytic/1/3/121.html>
6. Асламова Д. "Комсомольская правда". 08.10.2010 <http://Ivanovo.kp.ru/daily/24571/743263/>
7. http://orags.narod.ru/manuals/Pfil_Nik/22.htm
8. <http://www.sngcom.ru/communio/kyrgyzstan-segodnya-trevozhnye-predchuvstviya>
9. <http://www.kginform.com/ru/news/20101111/01803.html>

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробков Ж.